

Они вошли друг за другом. На этот раз Юй Цинтан, даже не спавшая всю ночь, не задремала в лифте и, естественно, не уснула стоя, прислонившись головой к плечу Чэн Чжаньси; после уроков она также не позволила Чэн Чжаньси снова заказать доставку еды, лишила себя случая проснуться и увидеть её; после работы она вовремя вернулась домой и на пороге попрощалась с Чэн Чжаньси, пожелав спокойной ночи.

Она строго придерживалась установленных ею границ, не уступая ни на шаг, проявляя больше решимости, чем Чэн Чжаньси могла себе представить.

Пятница, последний рабочий день.

Перед выходом из дома Юй Цинтан нанесла легкий макияж, чтобы выглядеть более свежо.

Она не хотела, чтобы Чэн Чжаньси видела её расстроенной, но в глубине души чувствовала, что уже причинила ей боль.

После последнего звонка они, как обычно, уходили последними.

Юй Цинтан не спеша собирала вещи на столе, а на столе Чэн Чжаньси ничего не было, она лишь перекладывала книгу из одного ящика в другой, делая вид, что тоже убирается.

— Учитель Чэн, — позвала Юй Цинтан, закрыв ящик.

— Закончила? — Потерпевшая книга в руках Чэн Чжаньси наконец обрела покой, ящик был закрыт её изящной рукой, и она вышла из-за стола. — Пойдём.

Они могли идти вместе только до ворот школы. Чэн Чжаньси проводила её до автобусной остановки напротив, проводила взглядом, пока та садилась в автобус, и помахала на прощание.

Юй Цинтан сидела у окна, наблюдая, как Чэн Чжаньси стоит неподвижно, пока автобус не повернул, и её фигура окончательно скрылась из виду.

Район Липу, задняя улица старого города.

Юй Цинтан припарковала велосипед и, войдя в дом, почувствовала аромат еды.

Фан Вэньцзяо и дедушка были дома, а тётя готовила на кухне. Внезапно Фан Вэньцзяо сказала:

— Мо-Мо, сходи, поставь маме благовония.

Юй Цинтан на мгновение замерла, остановившись на пути к кухне, и направилась в комнату для поминовения.

Юй Цинтан редко заходила в комнату для поминовения. Её рождение сопровождалось смертью Юй Цы, все хотели, чтобы её мама выжила, никто не ждал её появления. Для неё самой это было также верно.

Если бы можно было выбирать, родиться или нет, она бы выбрала никогда не приходить в этот мир.

Юй Цинтан почтительно зажгла три благовония, взглянула на черно-белую фотографию изящной женщины, трижды поклонилась, мысленно произнесла три раза «прости», и, подняв штору из бусин, вышла из комнаты.

Только она вышла, как Фан Вэньцзяо снова окликнула её.

Фан Вэньцзяо сказала:

— Мы с дедушкой пару дней назад гуляли в парке и встретили женщину с мольбертом, высокую, белую и худую. Твоя мама в молодости была такой.

Юй Цы ушла рано, а Юй Цинтан с её непростой судьбой и замкнутым характером была для Фан Вэньцзяо и других печальной темой, поэтому они редко вспоминали Юй Цы. Возможно, с возрастом ближайшие события становятся всё более размытыми, а те, что глубоко погребены в памяти, наоборот, становятся яснее.

Даже только что упомянув «твоя мама», глаза Фан Вэньцзяо наполнились слезами, и она вытерла их салфеткой, продолжая говорить с рыданиями.

Юй Цинтан постояла немного, но, не дождавшись большего, молча ушла.

В ту ночь Юй Цинтан не спала до четырёх утра, наконец-то уснув, она специально попросила Фан Вэньцзяо не будить её, и проспала до полудня, восполнив силы, истощённые за последние дни, и съела за обедом на полчашки больше.

Днём она отправилась в школу специального образования в Сычэне, куда не могла попасть несколько выходных из-за занятости.

Выйдя на остановке, Юй Цинтан пошла по улице, и вдруг её взгляд остановился на припаркованном у дороги серебристо-белом тяжёлом мотоцикле.

Сычэн — небольшой городок, и мало кто ездит на таких ярких машинах, к тому же этот белый цвет — новинка этого года.

Пока она размышляла, впереди раздался радостный голос:

— Учитель Юй!

Чэн Чжаньси не ожидала встретить Юй Цинтан здесь, словно сама судьба связала их невидимой нитью, чтобы они встречались где бы ни находились.

Юй Цинтан подняла взгляд и спокойно поздоровалась с подошедшей Чэн Чжаньси:

— Учитель Чэн.

Она посмотрела через плечо Чэн Чжаньси, в направлении, откуда та пришла, и спросила:

— Учитель Чэн, что вы здесь делаете?

Чэн Чжаньси улыбнулась и указала на школу специального образования позади:

— Я здесь как волонтер.

Юй Цинтан слегка шевельнула глазами.

Чэн Чжаньси спросила:

— А ты?

Юй Цинтан равнодушно ответила:

— Прохожу мимо.

Чэн Чжаньси:

— Учитель Юй, у вас есть дела на сегодня?

Юй Цинтан посмотрела на неё:

— Есть.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Ладно, у меня тоже есть дела, не буду тебя задерживать. Учитель Юй, куда-то собираетесь? Могу подвезти.

Юй Цинтан:

— Нет, прогуляюсь немного и вернусь.

Чэн Чжаньси подумала: «Она живёт где-то поблизости?»

Юй Цинтан стояла на месте, и Чэн Чжаньси, поняв, что та ждёт, когда она уйдёт, вежливо села на мотоцикл, надела шлем и уехала.

Юй Цинтан дождалась, пока мотоцикл полностью исчезнет в конце улицы, затем сжала губы и вошла в ворота школы специального образования.

Юй Цинтан часто бывала здесь и хорошо знала всех сотрудников. Учитель Чжао, которая только что проводила Чэн Чжаньси, всё ещё разбирала посылку в комнате охраны и, увидев Юй Цинтан, тепло поздоровалась:

— Цинтан.

Юй Цинтан слегка улыбнулась:

— Учитель Чжао.

Учитель Чжао сказала:

— Подожди минутку.

Юй Цинтан дождалась, пока та закончит разбирать посылку, и они вместе пошли в сторону учебного корпуса.

На территории школы росли большие гинкго, листья которых золотились под ногами.

Юй Цинтан шла по опавшим листьям, словно случайно спросив:

— Я только что встретила знакомую, её фамилия Чэн. Учитель Чжао, вы её знаете?

Учитель Чжао улыбнулась:

— Я только что её проводила.

Юй Цинтан замедлила шаг:

— Она часто здесь бывает как волонтер?

Учитель Чжао ответила:

— Не то чтобы часто, но раз в две недели точно приходит, очень старательная.

Юй Цинтан кивнула, опустив глаза, и задумалась.

Учитель Чжао вдруг вспомнила что-то и произнесла:

— Хотя, кажется, она ищет кого-то. Имени нет, только прозвище... Мо-Мо?

Юй Цинтан резко остановилась и подняла взгляд.

Листья гинкго падали на землю беззвучно.

— Кого она ищет? — тихо спросила Юй Цинтан. — Есть ли более подробная информация?

Учитель Чжао ответила:

— Девочку её возраста, разница не больше двух лет, глухонемую, по имени Мо-Мо, лет шести-семи, которая жила в деревне под столицей, потом переехала. Вот и вся информация. Цинтан, ты... почему плачешь?

Юй Цинтан подняла руку и, коснувшись лица, поняла, что оно всё покрыто слезами.

Она без выражения стёрла слёзы с подбородка и спокойно сказала:

— Ничего.

У взрослых свои заботы, и её слёзы не обязательно были вызваны этим событием. К тому же Юй Цинтан всегда была холодной и молчаливой, поэтому Учитель Чжао не стала расспрашивать, вежливо протянув ей салфетку.

Юй Цинтан поблагодарила и, продолжая идти, спросила без эмоций:

— Она говорила, кто это для неё? По поручению или сама ищет?

— Друг детства, — Учитель Чжао задумалась. — Похоже, не по поручению. Кто будет искать кого-то по поручению больше десяти лет?

Юй Цинтан тихо переспросила:

— Десять лет?

Учитель Чжао ответила:

— В последние два раза я её сопровождала. Она сказала, что в каждом городе, куда приезжает, ходит в местные школы специального образования как волонтер, чтобы попытаться найти её. Зная, что шансы малы, всё равно не может не надеяться, эх. Лет шесть-семь — это же двадцать лет назад. Даже друзей детства я уже забыла, не то что одноклассников.

Учитель Чжао, задумавшись о себе, повернулась к Юй Цинтан, увидев её красные глаза, и

невольно возникла мысль, шутливо сказав:

— Цинтан, ты ведь не та самая Мо-Мо?

Она знала, что Юй Цинтан училась здесь, и тогда была глухонемой, но как вылезла — детали неизвестны.

Юй Цинтан быстро отрицала:

— Нет.

Учитель Чжао безразлично улыбнулась:

— Я просто так сказала.

Ах! Наконец-то дописала!

Мини-театр:

Старшая сестра Юй плакала в первый раз, потому что Чэн Чжаньси ушла.

Старшая сестра Юй плакала во второй раз, потому что Чэн Чжаньси вернулась.

Старшая сестра Юй плакала в третий раз...

Чэн-Чэнцзы: Это точно было в моей постели, других вариантов быть не может!

<http://bllate.org/book/16859/1553400>